

1855.

# КАВКАЗЪ

№ 35.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к  
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к  
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

30 Апрѣля,

СУББОТА.

## СОДЕРЖАНІЕ:

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ:** Выписка изъ духовнаго завѣщанія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству 8—17 апрѣля и по гражданскому 3 апрѣля. Высочайшіе Указы. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Сигналь. Кавшикоры. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Мои замѣтки. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Религіозная война Армянъ.

### ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Выписка изъ духовнаго завѣщанія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. Царское-Село, 4-го мая 1844 года. Въ день Вознесенія.

ст. 23. Искренно благодарю всѣхъ бывшихъ при Мнѣ Господь Генералъ-Адъютантовъ, Генераловъ Моёй Святи и Флигель-Адъютантовъ за вѣрную ихъ службу; прошу ихъ съ тою же любовью и преданностію служить Моёму Сыну.

#### ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Тайному Советнику, Члену Совета Министра Финансовъ, Барону Мейендорфу.

Во вниманіи къ отлично-усердной службѣ и полезнымъ трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Управлявшаго Гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ и представленію Министра Финансовъ, кавалеромъ ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владимира второй степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

С. Петербургъ, 27-го Марта 1855 года.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

#### ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДРОВАННЫМЪ.

Апрѣля 8-го дня 1854 года. **Переводится въ Стрѣлковій полкъ Императорской Фамиліи.** Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Маіоръ **Вельяминовъ.** **Увольняется въ отпускъ.** Бѣлевскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Головинъ,** для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ С.-Петербургскую, Московскую и Калужскую губерніи, на одиннадцать мѣсяцевъ. **Продолжается срокъ отпуска.** Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **Максимовъ,** на шесть мѣсяцевъ.

Апрѣля 9-го дня. **Переводится.** По Военно-рабочимъ ротамъ. Бывшій Командиръ Военно-рабочей № 37-го роты, ведомства Путьей Сообщенія, Маіоръ **Шматовъ,** въ Тифлискій Егерскій полкъ. **Увольняется: Отъ службы:** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Прапорщикъ **Есановъ,** за раню Подпоручикомъ.

### ФЕЛЬЕТОНЪ.

#### Мои Замѣтки.

*Мысли по поводу древнихъ церквей въ Грузіи; праздникъ храмовый, во имя Св. Іоанна Крестителя; подвигъ Тушинки; сѣльскій Тушинъ и его пѣсни; нѣсколько словъ о тушинскомъ нарядѣ Шете и его сыновьяхъ.*

Въ Грузіи, вниманіе путешественника обращаютъ на себя множество развалинъ крѣпостей или укрѣпленій, среди коихъ, почти всегда, красуются церкви болѣе или менѣе изящной архитектуры. Сооруженіе ихъ народъ приписываетъ грузинской царицѣ Тамарѣ. Въ какой степени оно справедливо—это вопросъ, подлежащій разрѣшенію археологовъ, тѣмъ болѣе, что кое-какіе документы или еще неизгладившіяся надписи на храмовыхъ плитахъ, свидѣтельствуютъ о создателяхъ или возобновителяхъ *нѣкоторыхъ* только церквей. Какъ-бы-то ни было и кѣмъ-бы ни были построены онѣ, святыя памятники эти свидѣтельствуютъ о набожности тогдашняго христіанскаго населенія Закавказья. Между тѣмъ, нельзя не удивляться тому, что многіе храмы возведены на едва приступныхъ вершинахъ горъ, или въ дремучихъ лѣсахъ и глухихъ ущельяхъ. Во многихъ изъ такихъ церквей, по причинѣ ихъ обветшалости или по отдаленности отъ нихъ жителей, не бываетъ ежедневнаго богослуженія; но, за то, въ дни храмоваго ихъ праздника приходятъ туда изъ окрестныхъ деревень молящіяся, со всею семьей, по примѣру предковъ своихъ, чтобы благоговѣнно исполнить обычный и священныя долгъ поклоненія Святому, во имя котораго празднуется.

За болѣзнію. Теплицкаго, Капитанъ **Левандовскій,** Маіоромъ Ставропольскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Некрасовъ,** Поручикомъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ **Кожинъ,**—первыя трое съ мушкетеромъ и всѣ четверо съ пенсіонами: первый полнаго, второй и третій двухъ третей, а послѣдній одной трети жалованья. **Умевшій исключается изъ списковъ.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 8-го Подпоручикъ **Катальничій.**

Апрѣля 10-го дня. **Зачисляется.** По Пѣхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Подполковникъ **Романовъ,** по Арміи. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Поручикъ **Степановскій**—въ Минскій Пѣхотный полкъ. Егерскихъ полковъ: Литовскаго: Штабъ-Капитанъ **Тулубовъ** и Подпоручикъ **Дмитриевъ,**—оба въ 6-й резервный баталіонъ этого полка. Виленскаго, Поручикъ **Метлицинскій,** въ 6-й резервный баталіонъ этого полка. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 13-го Подпоручикъ **Трофимовъ,** въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. **Увольняется: Отъ службы: за ранами.** По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Холщевъ,** Подпоручикомъ. Егерскихъ полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Подпоручикъ **Месарошъ,** Поручикомъ и Прапорщикъ **Эльшиновъ,** Подпоручикомъ. Виленскаго, Штабъ-Капитанъ **Сенько-Половскій,** за болѣзнію. Капитаномъ,—всѣ четверо съ мушкетеромъ и съ пенсіонами: первыя трое полнаго, а послѣдній двухъ третей жалованья.

Апрѣля 15-го дня. **Продолжается срокъ отпуска.** По Инженерному корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковнику **Фельд-Кауфману,** на 28 дней. **Умевшій исключается изъ списковъ.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 17-го Капитанъ **Соймоновъ.**

Апрѣля 16-го дня. **Изначаются.** По Кавалеріи. Состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ по особымъ порученіямъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка Ротмистръ **Башмаковъ,** для особыхъ же порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Муравьеву 1-му. Полковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго, состоявшіе при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ Полковники: **Агаевъ и Есеновъ,** состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Гродненскаго Гусарскаго, состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ по особымъ порученіямъ, Полковникъ **Лорисъ-Меликовъ,** для особыхъ же порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Муравьеву 1-му. Состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ, Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полускадрона Полковникъ **Султанъ-Сагаты-Гирей,** состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ по особымъ порученіямъ, числящійся по Кавалеріи Полковникъ **Колубакинъ 2-й,** для особыхъ же порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Числящійся по Арміи, состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ по особымъ порученіямъ: Генералъ-Лейтенантъ **Полтининъ 1-й,** Полковникъ **де-Монпель** и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ **Кышинскій 2-й,**—всѣ трое для особыхъ

порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Арміи. Состоявшій при Генералъ-Адъютантѣ Князь Воронцовъ по особымъ порученіямъ Полковники: По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка **Вартоломей.** По Артиллеріи. Числящійся по Полевой Пѣшей Артиллеріи **Кохановъ,**—оба для особыхъ же порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Муравьеву 1-му, послѣдній съ оставленіемъ по Артиллеріи. **Переводятся.** По Арміи. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Полковникъ **Меисенковъ,** въ Прагскій Пѣхотный полкъ. По Пѣхотѣ: Лейбъ-Кавалерійскаго Эриванскаго Ея Величества полка Подпоручикъ **Шадимовъ,** въ Ставропольскій Егерскій полкъ. Ставропольскаго Егерскаго полка: Подпоручикъ **Смолько-Кавказовъ**—въ Кавказскій Стрѣлковій баталіонъ и Прапорщикъ **Погоубай**—въ Мингрельскій Егерскій полкъ.

Апрѣля 17-го дня. **Провоздятся: За отличіе по службѣ:** Изъ Подполковниковъ въ Полюковники: Членъ Тифлисскаго Комисариатской Комиссіи, **Яковлевъ 2-й,** Состоящій по Арміи, засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Ставропольской Комисариатской Комиссіи, съ правомъ голоса, **Шескетевскій.** Изъ Капитановъ въ Маіоры: Состоящій по Арміи, Смотритель Анапскаго военнаго госпиталя **Страшенико.** По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка: Изъ Штабъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: **Ага-Ханъ-Ширванскій 1-й, Сулейманъ-Ханъ-Ширванскій 2-й,**—оба съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ и **Князь Багратіонъ-Мухранскій.** По Инженерному Корпусу. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса **Игнатіусъ.** Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго дивизиона: Изъ Капитановъ въ Полковники: **Граевъ Ронинеръ,** съ переводомъ въ Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ.

Высочайшія приказы по гражданскому ведомству, Апрѣля 3-го дня 1855 года. **Провоздятся за выслугу лѣтъ: изъ коллежскихъ реисстраторовъ въ губернскіе секретари.** Исправляющій должность переводчика Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края **Султановъ,** со старшинствомъ съ 18 апрѣля 1854 года.

Высочайшія Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всемилостивѣйше пожалованы кавалеріями: Ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ:* 1855 года Января въ 3-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го Июля 1854 года, близъ сел. Кюрукъ-Дара, по представленію Командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и согласно удостоенію Кавалерскія Думы, Полковники: Командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, Константинъ **Лузановъ** и состоящій при Исправляющемъ должностъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, числящійся по Кавалеріи Николай **Смирновъ 2-й;** Подполковники: Командиръ Донской Конно-

Мнѣ случалось бывать на подобныхъ праздникахъ, отличающихся одни отъ другихъ нѣкоторыми особенностями, смотря по тому, въ какомъ уголкѣ края бываетъ праздникъ и какой народъ, или племя, составляетъ большинство богомольцевъ. Такъ, напримѣръ, я былъ свидѣтелемъ одного храмоваго праздника, куда приходятъ на поклоненіе только Тушины. Совершенно намъ покорные горцы эти, съ давнихъ временъ исповѣдующіе христіанскую вѣру Грековосточной Церкви, отправляютъ храмовый праздникъ церкви во имя Св. Іоанна Крестителя (1) на другой день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Чтобъ побывать на этомъ праздникѣ, я нарочно поѣхалъ туда. Проѣзжая Алванское или Алонское поле, временное мѣстожительство Тушинъ (2), я вспомнилъ слова моего знакомаго, который поле это называетъ историческимъ. И въ самомъ дѣлѣ, развалины палатъ царя Леона, огромныя орѣховыя и другія фруктовыя деревья, остатки бывшаго здѣсь придворнаго сада и самая мѣстность эта, носящая и теперь названіе дворца—*сасагле,* не напоминаютъ-ли о времени и лицахъ историческихъ? Не здѣсь-ли былъ разбитъ Тушинами аварскій ханъ Нуцалъ съ огромнымъ скопищемъ Лезгинъ? Отсюда-же прогнаны были укрѣпившіяся тутъ полица Татары. Подвиги эти выражены въ воинственныхъ пѣсняхъ Тушинъ. Въ мирное-же время, Алонское поле было лѣтнимъ мѣстопробываніемъ нѣкто-

рыхъ грузинскихъ царей. Тутъ они охотились и однажды царь Александръناولилъ соколами небывалыхъ дотождѣсь павлиновъ (3). А вотъ, недалеко, у подошвы Кавказа, небольшая гора *Санагаро* (4), на которой построена и церковь во имя Св. Іоанна Крестителя, куда я и съѣхалъ на праздникъ. На этой самой горѣ Санагаро когда-то раздавались воинственныя трубы царицы Тамары, для собиранія войскъ. Преданіе говоритъ, что мудрая Тамара, покоривъ Дидойцевъ (нынѣ не мирныхъ), обложила ихъ повинностію: носить лѣтомъ, съ *кавказскихъ горъ,* лѣдъ во дворецъ ея, на Алванскомъ полѣ.

Пролетѣли цѣлые вѣка и всѣ эти подвиги и дѣянія, сохранившіяся въ устахъ народныхъ, или дошедшія до насъ въ поэмѣ царя Арчила, кажутся намъ сказочными; развалины, еще болѣе пѣвныя, напоминаютъ только о давноминувшемъ, какъ смутное воспоминаніе о видѣнномъ снѣ; а надписи на камняхъ, сглаживаясь временемъ, дѣлаются для насъ письменами мертваго и непонятнаго намъ языка.

Когда я пріѣхалъ на праздникъ, довольно значительное пространство около церкви было полно богомольцами. Между ними весьма мало встрѣчалось Грузинъ. За то я съ любопытствомъ вглядывался въ суровыя, воинственныя лица Тушинъ, такъ рѣзко отличающихся отъ другихъ горцевъ, и не безъ улыбки всматривался въ мило-

(1) Церковь эта находится въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ, Тифлисскаго Губерніи.

(2) Тушины лѣтомъ откочевываютъ въ горы.

(3) Жизнь царя Теймураза, стихотвор. царя Арчила, на грузинскомъ языкѣ, стр. 26—28, стихи 110—111. Тифлисъ, 1853 г.

(4) *Санагаро*—мѣсто откуда трубятъ.

Артиллерійской № 6-го батареи, Алексѣй Духженцовъ и Бѣленинскій Егерскаго полка, Михаилъ Жефаридзе; Майоръ: то-го-же полка: Леонидъ Алексеевъ 10-й, Дмитрій Жилетъ и Степанъ Королевъ, и Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, Алексѣй Лотте; Апшеронскаго Пехотнаго полка Капитанъ Яковъ Волковъ; Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ Оскаръ-Фридрихъ Менгденъ и Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ Дмитрій Завиловъ.

## КАВКАЗЪ.

**Тифлисъ.** Военное движеніе не перестаетъ оживлять нашъ городъ; вступаютъ и выступаютъ отряды; на улицахъ и на базарахъ попадаются группы милиціонеровъ въ живописныхъ кавказскихъ костюмахъ. Все напоминаетъ, что недалеко время, когда вновь оживятся военныя дѣйствія на нашихъ границахъ съ непріязненною Турціею. Но воспоминаніе это не происходитъ изъ робкой озабоченности, а напротивъ возбуждаетъ несомнѣнную надежду, что христіанское русское воинство по-прежнему ознаменуетъ себя подвигами на удивленіе свѣту, во имя вѣры, во славу Царя и Отечества. Надежда эта обращается въ твердую увѣренность, когда вспомнимъ о прошлогоднихъ вражескихъ трофеяхъ, долго занимавшихъ нашъ городъ. Мы разумеетъ цѣлыя поляща турецкихъ плѣнниковъ, перебивавшихъ въ Тифлисъ. Вотъ и недавно, а именно 25-го апрѣля, отправилась отсюда въ г. Ставрополь значительная партія ихъ, съ конвоемъ, подъ командою прапорщика Рутковскаго. — Въ тотъ же день прибылъ сюда съ Кавказской Линіи, въ вѣдѣніи штабъ-капитана Альбовскаго, запасный ремонтъ, заключающійся въ 195 подъемныхъ лошадей, и при немъ 65 человекъ нижнихъ чиновъ изъ разныхъ полковъ. На слѣдующій день выступилъ изъ Тифлиса въ Александрополь Сборный Линійный Казачій № 2 полкъ, подъ командою войсковаго старшины Казбека, въ числѣ 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 864 человекъ нижнихъ чиновъ.

**Сигнахъ.** Чоторекіе жители, какъ извѣстно изъ официальныхъ свѣдѣній, потерпѣли убытокъ до 600 руб. сер. отъ выпавшаго въ ихъ окрестностяхъ 17-го апрѣля града. Всего болѣе пострадали виноградные сады, а также огороды и хлѣба на корнѣ, всходы которыхъ обѣщали довольно хорошій урожай.

**Квасихоры** (въ Мингреліи). 9-го апрѣля, въ 12-ть часовъ утра, Г-нъ Намѣстникъ Кавказскій, въ сопровожденіи Начальника Гурійскаго отряда и находившихся при немъ въ побѣдкѣ лицъ, прибылъ на границу Мингреліи. Въ Марани былъ онъ встрѣченъ майоромъ княземъ Дадіаномъ со свитою, состоящею изъ начальства Округовъ: Маранскаго, Суджунскаго и Маргвильскаго. — Сопровождаемый ими, Г-нъ Намѣстникъ

прибылъ въ 3 часа пополудни въ лагерь при Сортіанахъ. Поздоровавшись съ войсками, нетерпѣливо ждавшими своего Начальника на лагерной линіи, онъ прошелъ по фронту и вездѣ привѣтствія его войскамъ были встрѣчены единодушными и громогласными кликами.

Малолѣтній Владѣтельный Князь Мингреліи, Николай, въ сопровожденіи дяди своего Генераль-Маіора князя Дадіана и свиты, состоящей изъ почетныхъ мингрельскихъ князей, ожидалъ уже Г-на Намѣстника у самаго лагеря, и когда Г-нъ Намѣстникъ осмотрѣлъ войско, то онъ къ нему приблизился и имѣлъ честь представиться Его Высокопревосходительству.

Г-нъ Намѣстникъ обласкалъ дитя-Владѣтеля и поручилъ ему представить себя Ея Свѣтлости Правительницѣ Мингреліи, послѣ чего они направились къ Квасихорамъ, временному мѣсто-пребыванію Правительницы. — Въ Квасихорахъ Г-нъ Намѣстникъ посѣдилъ прежде всего во храмъ, гдѣ и былъ встрѣченъ со крестомъ преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мингрельскимъ Теофаномъ. — Принеся теплыя молитвы о долгоденствіи, здравіи и житіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, а равно и самого Царскаго Намѣстника, Преосвященный подвѣлъ Его Высокопревосходительство приложиться къ чудотворной иконѣ Влахерской Божіей Матери, драгоцѣнному залогу милостей и благоволенія къ Мингреліи въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го. — Краткимъ словомъ, исполненнымъ благочестивыхъ желаній высокому исполнителю Царскихъ предначертаній и благословеніемъ его образомъ Спасителя, заключилъ Преосвященный свои молитвы.

У дома Правительницы почетный караулъ отдалъ Г-ну Намѣстнику честь; Его Высокопревосходительство остановился и спросилъ Генераль-Маіора Князя Дадіана: «изъ кого состоитъ этотъ караулъ», — а когда узналъ, что онъ состоитъ изъ мингрельскихъ князей и дворянъ, изъ которыхъ многіе украшены орденами знаками за подвиги и раны на полѣ чести, то обратился къ нимъ и благодарилъ ихъ за честь ему дѣлаемую, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

Ея Свѣтлость Правительница Мингреліи и Его Высокопревосходительство Г-нъ Намѣстникъ встрѣтились у дверей пріемной залы.

Ея Свѣтлость, принимая Г-на Намѣстника, какъ государственнаго сановника, съ тѣмъ вмѣстѣ видѣла въ немъ стараго знакомаго ея покойнаго родителя Князя Чавчавадзе, который и ее зналъ еще въ ея дѣтствѣ; а поэтому бесѣда ихъ вскорѣ оживилась воспоминаніями прошедшаго.

Въ 7-мъ часовъ вечера Г-нъ Намѣстникъ, распустивъ почетный караулъ, удалился въ свой кабинетъ, гдѣ уже ожидали его текуція дѣла.

видныхъ Тушинокъ, вѣчно одѣтыхъ въ черное шерстяное платье. Онѣ-то и составляли большинство молещиковъ.

Прекрасная погода соответствовала празднику. Если и было немного жарко, то столѣтнія деревья наводили довольно густую тѣнь, чтобъ защитить насъ отъ лучей солнца.

Церковь во имя Св. Іоанна-Крестителя неизвѣстно кѣмъ построена. Замѣтно только, что она воздвигнута, когда не было еще здѣсь растущихъ нынѣ въковыхъ деревьевъ, обвивающихъ куполъ храма, крыша котораго служитъ также почвой довольно старымъ кустамъ.

Внутренность храма украшена еще свѣжо-сохранившеюся живописью, изображающею Святыхъ Отцевъ, надъ и подъ которыми написаны тексты изъ Священнаго Писанія, на греческомъ языкѣ.

Нѣкоторые рисунки испорчены, но не отъ времени, а Лезгинями. Церковь эта, оставаясь въ теченіе года безъ присмотра, служитъ пристанищемъ хищнымъ Лезгинамъ, которыхъ считаютъ, какъ и нужно полагать, виновниками этого зла.

На изображеніи Св. Апостола Петра ясно замѣтенъ слѣдъ удара пистолетной пули, а у нѣкоторыхъ ликовъ не достаетъ глазъ.

Богослуженіе было совершенно тушинскимъ священникомъ. До обѣдни много было зрѣзано молещиками барашковъ у дверей церкви. Этотъ обычай жертвоприношенія, кажется, остался еще со временъ языческихъ, когда Груинны поклонялись идоламъ: Армазу, Задену и другимъ (5).

(5) Географическое описаніе Грузіи царевича Вахушта, стр. 26 и 27.

Послѣ обѣдни всѣ Тушины уѣли въ церковной оградѣ, обросшей мхомъ, за общую трапезу, напоминающую Спартацевъ. Мужчины отъ женщинъ расположились отдѣльно, составивъ большіе круги и, въ патриархальной простотѣ, стали потчивать другъ друга мясомъ, яйцами и слобнымъ хлѣбомъ — *када*, наполненнымъ съ лицевой стороны мукой, полжаренной на маслѣ, въ родѣ того, какъ наполняютъ ватрушки творогомъ.

Все шло чинно и тихо, но въ кругу мужчинъ разговоръ сдѣлался постепенно шумнѣе, кахетинское выпивалось въ немаломъ количествѣ (хотя Тушинъ и нельзя назвать пьяницами) и наослѣдокъ дѣло шло до драки, причиною которой былъ фамиліальный споръ, вошедшій какъ-то въ предметъ разговора. Но, благодаря участію нѣкоторыхъ старшинъ, ссора была прекращена и чашки и *матара* (6) снова пошли въ круговую.

Тушинки, казалось, не интересуясь попойкою мужчинъ, вели живой и веселый разговоръ. У нѣкоторыхъ, впрочемъ, тоже раскраснѣлись лица, доказывая, что и горянки не прочь отъ винограднаго соку. Впрочемъ, чтожъ тутъ удивительнаго, если пожилая Тушинка и выпьетъ лишнюю чашку вина? — Это будетъ исключеніе, но развѣ горянки не составляютъ уже исключеніе изъ женскаго пола доблестными дѣлами, свойственными только мужчинамъ? Мы здѣсь указали на одну Тушинку, которая сражалась съ четырьмя Лезгинями.

Вотъ какъ это было.

(6) *Матара* — кожаный сосудъ для напитковъ.

На другой день, 10-го числа, въ 11-ть часовъ утра, Ея Свѣтлость представила Г-ну Намѣстнику штатъ, состоящій при ней, и вѣдѣніи кавказской мингрельскихъ, нарочно для того собравшихся. Г-нъ Намѣстникъ обратился къ нимъ и сказалъ слѣдующее слово:

«Я слышалъ отъ Правительницы вашей, что вы ей служите вѣрно и она довольна вашимъ усердіемъ. Оно такъ и должно быть: служа ей и этому сиротѣ (при чемъ Г-нъ Намѣстникъ приблизилъ къ себѣ малолѣтняго Князя), вы служите Государю. — Вы понесли тяжелую потерю — лишились своего Владѣтеля въ самую трудную и нужную минуту; я понимаю, какъ велика для васъ эта потеря и какъ должна она васъ собою печалить. Но для того, чтобы домъ вашихъ владѣтелей снова возстановился отъ этого несчастія, вы должны соединиться еще болѣе рвеніемъ и, служа вѣрно Правительницѣ, внутреннимъ порядкомъ способствовать ей благополучно возрастить вашего малолѣтняго Дадіана, котораго призваніе — составить ваше счастье. — Вооружитесь всѣ единодушно противъ врага, отъ котораго многіе уже пострадали. — Это не тотъ врагъ, который теперь подъ Севастополемъ; съ тѣмъ мы справимся при Божіей помощи и тотъ для насъ не страшенъ, — сообщаю вамъ даже, что передъ выѣздомъ изъ Тифлиса я получилъ очень хорошее извѣстіе о нашихъ дѣлахъ подъ Севастополемъ — нѣтъ, не о томъ врагѣ говорю я вамъ; но есть другой врагъ, который приходитъ не съ обнаженнымъ мечемъ, а въ темнотѣ и тѣмъ болѣе надо его остерегаться. — Этотъ врагъ былъ причиною революцій во Франціи и безпорядковъ въ Германіи; этотъ врагъ гнѣздится и въ горахъ Кавказа и дѣлаетъ несчастіе многихъ племенъ; этотъ врагъ, когда заведется гдѣ нибудь, то онъ разрываетъ всѣ священные связи общественныя, даже семейныя, и повергаетъ въ несчастіе цѣлыя страны; врагъ этотъ — внутреннія распри несогласія... Но противъ него есть два вѣрныхъ оружія: Вѣра и строгое исполненіе своего долга. — Вамъ, конечно, это очень хорошо понятно, потому что вы это оправдываете своею усердною службою Правительницѣ, службою, которая есть служба Государю. — Вы знаете, какъ Государь печется о васъ и какъ искренно желаетъ вашего благосостоянія; а это благосостояніе можетъ быть только при строгомъ исполненіи закона. Служа вѣрно своей законной Правительницѣ, вы тоже въ свою очередь требуете законнаго повиновенія отъ вашихъ подданныхъ. Я присланъ сюда Государемъ Императоромъ для того, чтобы охранять законныя права правящихъ и пѣтъ силы, которая бы остановила власть мою въ этомъ отношеніи.

«И такъ продолжайте хранить между собою должный порядокъ и пользуйтесь въ мирѣ всеми

Разъ, мужъ этой Тушинки прибѣжалъ домой, говоря, что едва спасся отъ Лезгинъ, которые забили у него стадо овецъ и ушли.

— Какъ! закричала жена, и ты послѣ этого показался мнѣ на глаза?!. Тебѣ-бы *лечаки* (женскій головной платокъ) носить!... Подай мнѣ свое платье!...

И она, одѣвшись въ платье мужа, взяла съ собою два ружья, побѣжала кратчайшею дорогою и засѣла въ скалахъ, чрезъ которыя лежалъ путь Лезгинамъ. Какъ только поравнялись хищники, Тушинка выстрѣлила въ одного, потомъ въ другого и, наконецъ, выскочивъ съ саблею въ рукахъ, заставила бѣжать остальныхъ двухъ. Такимъ образомъ, она отбила стадо и пригнала его домой, къ удивленію мужа.

Впрочемъ, подобные подвиги Тушинокъ не въ диковину и рассказы о нихъ часто можно слышать въ народѣ.

На этомъ праздникѣ нельзя было не остановить вниманія также на молодомъ Тушинѣ-пѣвцѣ. Онъ слѣлъ. Оспа такъ его изуродовала, что послѣ этой болѣзни не узнала бы его и родная мать. Пѣвецъ этотъ, какъ говорили мнѣ, ходитъ по знакомымъ мѣстамъ, *безъ возматая*, съ трехструнную *пандури* — балайкою въ рукахъ, и промышляетъ себѣ хлѣбъ. Пѣсни молодого Тушина были вообще унылы, какъ и звуки его пандури, какъ и самое лице его.

На этотъ разъ пѣсни слѣпаго музыканта заключали въ себѣ похвалу царю Ираклію, фельдмаршалу князю Паскевичу и тушинскимъ героямъ.

благами, дарованными вамъ Богомъ; позабудьте всѣ мелкія между собою ссоры и помните, что при малѣйшемъ нарушеніи этого порядка, вы изъ своей роскошной страны сдѣлаете жилище добровольно навлеченныхъ на себя несчастій.»

Въ 11½ часовъ Г-нъ Намѣстникъ отправился въ лагерь для осмотра войскъ; въ этотъ день при Его Высокопревосходительствѣ дежурнымъ состоялъ 8-ми лѣтній Поручикъ Князь-Владѣтель и во время осмотра войскъ въ точности передавалъ приказанія Г-на Намѣстника.

Въ 3 часа Его Высокопревосходительство возвратился къ обѣденному столу въ Квашихоры, во время котораго провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, Правительницы Мингрелии и Г-на Намѣстника.

Весь этотъ день, а равно и слѣдующій, 11-го апрѣля, провелъ Его Высокопревосходительство у Правительницы въ домѣ, переходя отъ многотрудныхъ своихъ занятій къ краткимъ досугамъ, во время которыхъ всѣ присутствующіе пользовались его бесѣдою.

Утромъ 12-го числа Г-нъ Намѣстникъ, въ сопровожденіи Генераль-Маіора Князя Багратіона-Мухранскаго и Маіора Князя Дадіана, отправился въ Зугдиди. На дорогѣ, въ Хопійскомъ монастырѣ встрѣтилъ его со крестомъ старецъ-Архимандритъ. Отслушавъ молебенъ, Г-нъ Намѣстникъ имѣлъ тутъ обѣденный столъ, состоящій изъ туземныхъ кушаній. Здѣсь ему имѣли честь представляться князья и дворяне Зугдидскаго Округа и они же сопровождали его до Зугдидъ, гдѣ Его Высокопревосходительство принять былъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Дадіаномъ. Посѣтивъ и нѣкоторыя тамошнія заведенія, и сдѣлавъ смотръ войскамъ, здѣсь расположеннымъ, Г-нъ Намѣстникъ остановилъ при этомъ случаѣ особенное вниманіе на сотни пѣшей мингрельской милиціи, и любовался ловкостью и красотой этихъ людей, когда они проходили церемониальнымъ маршемъ.

13-го числа, вечеромъ, Г-нъ Намѣстникъ возвратился снова въ Квашихоры.

14-го числа Г-нъ Намѣстникъ, до 3 часовъ полудни, былъ постоянно занятъ и вышелъ изъ своего кабинета только къ обѣденному столу.

Часть спустя послѣ обѣда, который былъ заключенъ гостемъ за здравіе всѣхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, Его Высокопревосходительство пригласилъ Ея Свѣтлость, Правительницу, и ея семейство посѣтить лагерь.

У лагеря хоры пѣсенниковъ встрѣтили ихъ звуками родной русскому сердцу пѣсни. Поздоровавшись съ войсками, Г-нъ Намѣстникъ, въ качествѣ хозяина, просилъ Правительницу и другихъ гостей

въ особо приготовленные для нихъ палатки, гдѣ былъ поданъ чай.

Велѣтъ за этимъ Г-нъ Намѣстникъ велѣтъ начать военныя игры и забавы и присутствіемъ своимъ несказанно оживилъ ихъ. — Все заливало и завеселилось: пѣсни, смѣшиваясь съ отрывистымъ боемъ барабановъ, разлились своимъ широкимъ раздольемъ; плясуны своею задорною пляскою не отставали въ удали отъ собратьевъ-пѣсенниковъ и далеко разнесся гулъ военного праздника; а прекрасный вечеръ какъ нарочно ему благоприятствовалъ. Толпы туземцевъ въ живописныхъ нарядахъ сошлись издавѣка и, окруживъ со всѣхъ сторонъ празднующихъ, оставались зрителями. — Разошелся молодецкій духъ русскій, тотъ самый духъ, противъ котораго не устояли супостаты—вѣрный залогъ постоянныхъ и будущихъ побѣдъ. Тутъ, передъ взорами своихъ братьевъ-туземцевъ всю свою добрую и веселую удачу выказали братья-пришельцы и ясно было всѣмъ, что покуда есть такіе защитники въ предѣлахъ страны,—ей не страшны никакіе враги.

Когда уже совершенно стемнѣло Г-нъ Намѣстникъ и Правительница оставили праздникъ и возвратились въ Квашихоры.

15-го числа Его Высокопревосходительство простился съ Ея Свѣтлостію и, напутствуемый всеобщими благословеніями, оставилъ къ общему сожалѣнію, Мингрелию, сопровождаемый до самыхъ ея границъ ея князьями.

Никогда не изгладится изъ памяти Мингрельцевъ прїѣздъ этотъ Г-на Намѣстника.—По своему географическому положенію, болѣе другихъ странъ Кавказа ввергается въ опасности войны Мингрелия; она уже 2 года несетъ геройски свой благородный крестъ, бодрясь единственно вѣрою и преданностію Русскому Престолу, одушевляемая доблестнымъ примѣромъ дома Дадіановъ.

Каждое слово Царское для нея есть живительная сила, а тѣмъ болѣе, если слово это передается Намѣстникомъ Царскимъ, въ лицѣ котораго народы Кавказа, а не менѣе другихъ и Мингрелия, привыкли видѣть олицетвореніе Царской десницы, простертой для поддержанія правды и справедливости на томъ дальнемъ концѣ Россіи, куда съ трудомъ достигаетъ Царское око.

К. Богоздинъ.

18-го апрѣля 1855 года.  
Квашихоры.

**ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.**

**Персія.** Въ тегеранской газетѣ *روزنامه وقایع اتفاقیه* отъ 10-го числа мѣсяца Реджеба сего 1271 года гіджры (17 марта 1855 года), сообщены слѣдующія извѣстія. Его Величество Шахъ сего числа изволилъ по-

*мости смерти, которая не различаетъ ни возраста, ни красоты, ни достоинства, ни происхожденія. Черною смертію не уважаются ни жалобы, ни рыданія и что лучше быть нищимъ и голоднымъ, чѣмъ въ котлахъ у смерти.*

— Все это и безъ тебя мнѣ извѣстно, любезнѣйшій, сказалъ съ досадою Шете.

— Ну, коли извѣстно, живи на это смерти, отвѣчала пѣвецъ, а когда вздумается умереть, дай мнѣ знать, чтобы я сложила про тебя пѣсню.

— Не надобно, отвѣчала Шете, удаляясь.

— Отъ чего не хочешь сложить про него пѣсню теперь?—спросилъ я музыканта.

— Отъ того, — отвѣчалъ онъ, — что про живыхъ у насъ пѣсень не поютъ. Хотѣли и сложили наши пастухи про одного, который еще живъ, да вѣрно онъ что нибудь заплатилъ имъ, а это ужъ стыдно герою!

Меня удивила скромность Тушинъ въ отдаваемыхъ ими героямъ похвалахъ, а въ какой степени это вѣроятно, мнѣ не извѣстно. Жаль только, что про Шете не хотятъ пѣть хвалебныхъ пѣсень. Названіе этотъ стоить бы поощренія народнаго, тѣмъ болѣе, что онъ своему народу много оказалъ услугъ. Не даромъ же Лезгинны страшатся Шете и именемъ его пугаютъ въ Дагестанѣ дѣтей.

Желательно, чтобы взялся кто-нибудь написать біографію Шете, жизнь котораго протекала въ борьбѣ съ немирными горцами и интересна по многимъ, истинно-героическимъ подвигамъ. Замѣчательно поступокъ его съ сы-

жаловать Россійскому Повѣренному въ дѣлахъ, проживающему въ Тегеранѣ, г. Аничкову, во вниманіе къ высокой дружбѣ Персіи съ Россією, орденъ, украшенный брилліантами съ портретомъ Его Величества.

Равномѣрно, въ слѣдствіе дружбы Персіи съ другими государствами и сообразно съ правилами Иранскаго правительства, въ прошедшій понедѣльникъ его высокостепенство Садръ-Азамъ (первый министръ), для поздравленія съ наступившими праздниками, отправился сперва къ англійскому повѣренному въ дѣлахъ г. Томсону, потомъ къ русскому г. Аничкову и наконецъ къ турецкому Хайдеръ-Ефенди, чѣмъ и укрѣпилъ давнишнія узы дружбы съ представителями этихъ государствъ.

Когда дошли вѣрныя извѣстія съ границъ Россійскаго Государства, что Всероссийскій Императоръ изъ здѣшняго непостояннаго міра переселился въ вѣчный, дошло также извѣстіе, что Его Высочество, Наслѣдникъ усопнаго Императора, Александръ, всѣцарился на престолѣ и извѣстилъ объ этомъ своемъ восшествіи по всей Россіи. Это извѣстіе доведено было до свѣдѣнія всѣхъ знатнѣйшихъ особъ нашего государства. Его высокостепенство Мирза Мугаммедъ-Гусейвъ, по приказанію Его Величества Шаха, отправился въ домъ русской миссіи въ то самое время, когда всѣ принадлежащія къ оной были тамъ, и объявилъ Россійскому Повѣренному въ дѣлахъ г. Аничкову о сердечномъ соболѣзнованіи Его Величества о кончинѣ Всероссийскаго Императора и пригласилъ всѣхъ служащихъ при миссіи, по приказанію священной особы Шаха, къ свѣтлѣйшему присутствію Его Величества и такимъ образомъ всѣ чиновники русской миссіи имѣли честь быть представленными Его Величеству. Его Величество Шахъ, послѣ крайняго соболѣзнованія о смерти Императора, спросилъ о восшествіи на престолъ новаго Государя и когда его превосходительство г. Аничковъ передалъ Его Величеству о восшествіи на Россійскій Престолъ новаго Монарха, то Его Величество Шахъ изволилъ произнести отъ лица своего поздравленіе. Когда же члены миссіи вышли изъ Каджарскаго дворца, то они пошли прямо на свиданіе съ Садръ-Азамомъ и въ тотъ же день со стороны Шаха и Садръ-Азама посланы были въ домъ миссіи конфеты и другія сласти (\*).

Въ тотъ же день Джанабъ-Эль-Низамъ Эль-Мюлькъ, по приказанію Его Величества, отправился въ домъ миссіи для поздравленія съ восшествіемъ на Россійскій Престолъ новаго Императора. На другой день его высокостепенство Садръ-Азамъ пожаловалъ въ домъ миссіи, гдѣ и поздравилъ вновь г. Аничкова со всѣми при немъ служащими. На другой день высшіе сановники, многіе вельможи и главные военные начальники Ирана также представлялись въ домъ миссіи для поздравленія.

(\*). *Примѣчаніе.* Въ Персіи хранится слѣдующій обычай: Когда хотѣтъ выразить поздравленіе съ чѣмъ-либо новымъ, то посланный приноситъ отъ лица поздравляющаго конфеты или другаго рода сласти, и произноситъ: *Всемогущій Богъ да сдѣлаетъ новость эту счастливою.*

Прим. перев. С. Пенна.

**При заключеніи настоящаго номера экстр-почта не была получена, а потому извѣстій изъ другихъ странъ не помещается.**

Замѣчательна пѣсня о царѣ Ираклѣ, въ которой говорится о собранныхъ царемъ войскахъ, о постройкѣ железныхъ аровъ подъ пушки, о разрывѣ горъ подъ-дороги, о наведеніи мостовъ на рѣки (неизвѣстно какія), о взятіи города (неизвѣстнаго) Курдовъ и перенесеніи оттуда казны въ г. Телавъ; наконецъ о взятіи Ахалцыха и о побѣдѣ, одержанной надъ Турками немощными. Далѣе слѣдуетъ похвала самому Ираклію.

Молодой виртуозъ отъ героическихъ пѣсень перешелъ къ идиллической. Пѣсня называлась: «жалобы быка»; въ ней развивалась мысль, что быку приходится работать шесть дней и, въ теченіе этого времени,armo патираетъ ему шею, бока болятъ отъ незаслуженныхъ ударовъ нематаго погонщика, а подъ конецъ быкъ, истощившись, служитъ еще пищей неблагодарному человеку.

— Ты похвалилъ героевъ, произнесъ тушинскій названникъ Шете, обращаясь къ слѣпому, кончившему пѣніе; тропѣлъ даже о быкѣ, что-же обо мнѣ ничего не сказалъ: вѣдь я тоже кое-гдѣ отличился?

— О тебѣ слою пѣсню, когда ты умрешь, отвѣчалъ слѣпой.

— Не хочу умирать,—мнѣ еще рано... Хочу слышать о себѣ пѣсню.

— Не хочешь умирать? спросилъ молодой музыкантъ у Шете.—Смерть не различаетъ возраста, не слушается нашихъ желаній... Послушай-ка, что я тебѣ спою:

И онъ заигралъ снова на пандурѣ, напѣвая о неумоли-

момъ, во время участвованія въ отрядѣ, ходившемъ въ 1852 году для наказанія немирныхъ Дидойцевъ.

Съ Шете были и двое сыновей его, изъ коихъ младшему было тогда не болѣе 16 лѣтъ.

По окончаніи жаркаго и славнаго для насъ дѣла, старшій сынъ Шете подошелъ къ отцу и поздравилъ его съ побѣдою, поднося ему кисть руки, отрубанной, по обычаю горцевъ, у непріателя.

— А ты что сдѣлалъ?—спросилъ Шете у младшаго сына.

— Я былъ несчастливъ въ дѣлѣ, отецъ мой, отвѣчалъ смиренно сынъ.

— Какъ?!.. заревѣлъ громовымъ голосомъ Шете. Пропали, чтобы я тебя не видалъ!.. Поди, умри, или придти съ честью!

Сынъ принужденъ былъ исполнить приказаніе отца. Мальчикъ пустился, съ винтовкою въ рукахъ, къ сторонѣ непріательской. Весь отрядъ изумался дерзости этого ребенка и его уже считали погибшимъ, но онъ вернулся, и хотя не могъ принести руки вражеской, за то у самого была рука на перевязи.

— Вотъ теперь я вижу, что ты мой сынъ! проговорилъ Шете и, обнявъ мальчика, поцѣловалъ его...

Праздникъ кончился. Всѣ разошлись и я похалъ уже послѣдній, за оставшею старухою, которая везла въ переметныхъ сумкахъ троихъ дѣтей.

Кн. Р. Эгнатовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЯ.

РЕЛИГИОЗНАЯ ВОЙНА

АРМЯНЪ СЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЯМИ ЗОРОАСТРА.

Сочиненіе Эгише Варданета.

Новый переводъ И. Иванова.

Предисловіе переводчика.

Христіанство, открывшее древнему міру новыя силы на новый подвигъ жизни, встрѣчало въ началѣ своего распространенія большія преграды. Не успѣвъ-бывало сломать одного врага, какъ другой уже являлся на его мѣсто и начиналъ противоборствовать проповѣди свирѣпѣе своего предшественника; но никакая сила не могла устоять противъ истиннаго ученія. Оно обезоружило и побороло жестокостію своихъ свирѣпыхъ враговъ—язычниковъ. Ни ожесточенная философія ихъ, ни оружіе не устояли противъ евангельскихъ истинъ, и, наконецъ, самыя заклятые враги христіанства, языческіе жрецы, увидѣвъ бесполезную борьбу, съ покорностію преклонили свою голову предъ новымъ ученіемъ.

Но едва только языческій міръ начиналъ умирать на Западѣ, какъ на Востокъ появились для христіанства новыя враги, послѣдователи Зороастра, хотѣвшіе, съ помощью своего огня, уничтожить новую религію, приближавшуюся уже къ ихъ предѣламъ. Маги смотрѣли на нее, какъ на окончаніе своего могущества, и потому, страшась утратить свое вліяніе, они начинали по-немногу возбуждать народный фанатизмъ и фанатизмъ своихъ покровителей, между которыми нашли для себя самыхъ горячихъ защитниковъ въ персидскихъ царяхъ.

Персія до тѣхъ поръ, пока Тиридатъ, царь Арменіи, оставался вѣренъ своимъ заблужденіямъ, была почти равнодушною зрителицею возраставшаго христіанства. Когда же царь этотъ, истощивъ усилія въ борьбѣ съ своимъ просвѣтителемъ-Григоріемъ Великимъ, рѣшился стряхнуть съ себя заблужденія сосѣдей, Персія возстала на Арменію и началась тѣснить ее по-немногу.

Если-бы преемники св. Григорія не были вполне достойными его сподвижниками, христіанство не удержалось-бы въ Арменіи и ей не предстояла-бы кровавая борьба за религію. Достойный уваженія патріархъ Сагакъ Великій, предвидя эту борьбу, посвятилъ всю свою жизнь общественной пользѣ и на распространеніе между Армянами евангельскихъ истинъ. При немъ христіанство такъ сильно окрыло въ Гайканской странѣ, что поколебать ее въ религіи нельзя было никакими средствами. При жизни Сагака, маги не осмѣливались открыто возставать на Арменію, потому что мужъ этотъ, за свою вѣрность и непорочную жизнь, пользовался уваженіемъ при дворѣ персидскаго царя; но едва его не стало (1), новый властитель Ариянь и Анариянь, Хазкертъ II, возсталъ на Арменію и заставилъ ее вести кровавую религіозную войну, о которой предстоитъ теперь намъ сказать нѣсколько словъ.

Исторія этой войны написана, по просьбѣ Давида Мамиконяна, извѣстнаго въ гайканской литературѣ писателямъ Эгише (Элисеетъ), и славится до настоящаго времени между Армянами, какъ образецъ краснорѣчія. По все, что мы знаемъ объ этомъ писателѣ и о его трудахъ, весьма не точно; свѣдѣнія, оставшіяся о его жизни, слишкомъ ограничены. Издатели Эгише и Гайканисты, писавшіе о немъ, представляютъ намъ въ такомъ видѣ біографію его, что онъ родился въ началѣ V вѣка и былъ современникомъ Моисея Хоренаци и Мезроба, изобрѣтателя армянскаго алфавита; воспитаніе получилъ на Западѣ, въ греческихъ школахъ; по возвращеніи оттуда, за свои добродѣтели посвященъ въ 449 году во епископы области, принадлежавшей князьямъ изъ фамиліи Амадуни; въ послѣдствіи былъ секретаремъ и духовникомъ Вартана князя Даронскаго, героя описанной имъ войны, и наконецъ, что онъ умеръ въ 480 г., въ провинціи Решдуни (2). Эгише оставилъ послѣ себя: комментарий на нѣкоторыя книги Св. Писанія, нѣсколько проповѣдей и другихъ богословскихъ разсужденій (3); но самое важнѣйшее, задушевное его произведеніе, какъ мы сказали, это религіозная война Армянъ съ послѣдователями Зороастра, въ которой онъ прекрасно очертилъ подвиги своего героя, сбарабѣда Вартана, съ разсказомъ о пораженіи и смерти этого полководца.

Свѣдѣнія о религіозной войнѣ Армянъ мы находимъ также и у другаго гайканскаго писателя Хазара Парпеци,

(1) Сагакъ умеръ на второмъ году царствованія Хазкерта II (Тездигерда) въ 441 г. Мы не распространяемся здѣсь объ этомъ патріархѣ, потому что уже высказали о немъ наше мнѣніе и о состояніи въ его время Арменіи, въ газетѣ «Кавказъ» за 1851 г., въ №№ 67 и 68.

(2) Biographies universelle. tom. XIII. sous. Elisée.

(3) Въ Эммануиловской бібліотекѣ хранится манускриптъ, изъ котораго видно, что Эгише оставилъ послѣ себя: «Толкованіе кн. царствъ Исуса Навина и Судей». См. Brosset, Catalogue de la bibliothèque d'Edchmiadzin. St.-Petersbourg. 1840 г. pag. 62.

но они не пользуются такою извѣстностію, какъ твореніе Эгише. Почему они не пользуются извѣстностію и преимуществомъ остается на сторонѣ Эгише, мы сейчасъ скажемъ. Эгише былъ очевидцемъ описываемыхъ имъ событій; состоя при Вартанѣ секретаремъ, онъ лично слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, звалъ задушевные мечты своего героя и, можетъ быть, дѣлился съ нимъ своими совѣтами; сверхъ того онъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ городѣ Арташатѣ для составленія отвѣта Хазкерту, на посланіе его, въ которомъ изложены основныя начала Зороастрова ученія. Такимъ образомъ Эгише, со времени несогласій, возникшихъ между Арменіею и Персіею, былъ лично знакомъ съ ними, съ окружающимъ его обществомъ и жизнію маговъ. Вотъ почему и отдають ему преимущество предъ другими, и на все имъ повѣствуемое смотрятъ, какъ на разсказы лица, предъ глазами котораго совершились всѣ перевороты въ тогдашнемъ политическомъ существованіи Арменіи.

Твореніе Эгише давно уже сдѣлалось извѣстнымъ ученому европейскому міру. Оно переведено на языки италійскій, французскій и г. Нейманомъ на англійскій. Предпочтеніе изъ этихъ трехъ переводовъ отдають переводу г. Кабараджи, изданному въ 1849 г. въ Парижѣ, подъ названіемъ: Souverain national de l'Armenie chretienne au V-e siècle, contre la loi de Zoroastre, sous le commandement du prince Vartan le Mamiconien. Въ послѣднее время Эгише явился и у насъ, на русскомъ языкѣ, въ переводѣ г. Шаншіева: «Борьба Христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ пятомъ столѣтіи, въ Арменіи». Одинъ изъ рецензентовъ говоритъ, «что сличая первыя страницы этого перевода съ подлинникомъ и продолжая это сличеніе далѣе, увидимъ, что переводчикъ хотя вѣрно передалъ мысли Эгише, но многія мѣста перевелъ не точно. Показать эти отступленія мы считаемъ излишнимъ; авторъ знаетъ ихъ самъ, Арменісты увидятъ это съ первыхъ же страницъ, а незнакому съ армянскимъ языкомъ не послужитъ это ни къ чему.» Мы съ своей стороны ничего не скажемъ г. рецензенту, кромѣ того только, что нѣкоторыя мѣста Эгише дѣйствительно у г. Шаншіева переданы не точно и прибавлено много такихъ словъ и эпитетовъ, какихъ въ подлинникѣ совсѣмъ не существуетъ; но, можетъ быть, это произошло отъ слѣдованія автора за французскимъ переводомъ Кабараджи. Впрочемъ, не станемъ распространяться и объ этомъ, такъ какъ представляемъ здѣсь свой переводъ, о которомъ судить и выводить заключеніе могутъ другіе.

При переводѣ исторіи Эгише, мы имѣли предъ собою венеціанское изданіе его 1828 года: *Յղեղի Էրեզուսի Ընդհանր Ինքնակարգման և Հայոց պատերազմին*. Въ какомъ видѣ эта исторія издана, на сколько отдѣловъ раздѣлена самимъ Эгише, мы считаемъ непрежнимымъ долгомъ такъ и передать ее и не будемъ, подобно другимъ, для большей ясности, распорядиться по своему хотѣнію текстомъ и дѣлить его вмѣсто семи на одиннадцать главъ. Этимъ самымъ переводчики нарушаютъ волю писателя, а можетъ быть, и желаніе Давида Мамиконяна, которому Эгише посвятилъ свой трудъ. Замѣтимъ еще, что многіе изъ Гайканистовъ не согласны между собою относительно посвященія исторіи Эгише Давиду Мамиконяну. Одни спрашиваютъ: тотъ-ли это самый Давидъ философъ, извѣстный подъ именемъ Анхагги (Непобѣдимаго), или другой? Нѣкоторые отвѣчаютъ, что принадлежалъ-ли Давидъ Непобѣдимый къ фамиліи Мамиконяновъ неизвѣстно и нѣтъ нигдѣ точныхъ указаній, а потому естественно, что Эгише посвятилъ свой трудъ не Давиду Анхагги, а другому. Кому-же другому? Вопросъ этотъ остается безъ отвѣта, между тѣмъ, просматривая исторію Арменіи въ V вѣкѣ, мы не находимъ, кромѣ Давида Непобѣдимаго, никого другаго, кто-бы подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ любовью къ просвѣщенію и своими глубокими познаніями въ философіи. Эгише-же, въ посвященіи своемъ Давиду-Эрецу-Мамиконяну, намекаетъ, что мужъ этотъ занимался наукой о Богѣ и былъ великъ въ знаніи философіи; сверхъ того упоминается у другихъ Гайканистовъ, что Давидъ былъ сотоварищемъ и другомъ Эгише. Если опираться на это свидѣтельство, то можно утверди-

тельно полагать, что исторія религіозной войны Ариянь съ послѣдователями Зороастра посвящена Давиду Непобѣдимому, который дѣйствительно былъ сотоварищемъ Эгише, Хоренаци, Лазарю Парпеци и другимъ «иборицъ» (друзьямъ), посланнымъ вмѣстѣ патріархомъ Сагакомъ I въ Эдессу, Александрію, Аены и Константинополь, для полученія образованія и для собранія тамъ трудовъ отцевъ Церкви и философовъ. Давидъ Анхагги въ послѣднемъ случаѣ вполне оправдалъ себя. Онъ, кромѣ написанныхъ имъ проповѣдей и разсужденій, перевелъ на армянскій языкъ большую часть произведеній Аристотеля, Платона и Порфирія. Теперь мы можемъ снова спросить: кто же это Давидъ-Эрецъ, котораго Эгише называетъ въ своемъ посланіи великимъ философомъ? Въ ожиданіи на этотъ вопросъ отвѣта, мы пока приступимъ къ своему дѣлу и познакомимся съ посланіемъ Эгише и его разсказомъ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На основаніи Высочайшаго разрѣшенія, изложеннаго въ отзывѣ Г. Военнаго Министра, отъ 25-го февраля 1847 года, № 1086, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, утвердивъ составленное при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса исправленіе Кавказскаго Дорожника, по соответствующимъ номерамъ Дорожника, приказать изволитъ принять оное къ руководству, какъ по военному, такъ и по гражданскому вѣдомствамъ, при всѣхъ вообще расчетахъ показанныхъ въ ономъ поверстныхъ разстояній.

Исправленіе къ Кавказскому Дорожнику вскорѣ выйдетъ изъ печати и немедленно будетъ разослано Генеральнымъ Штабомъ бесплатно тѣмъ вѣдомствамъ и лицамъ, которые подписались на Кавказскій Дорожникъ, изданный въ 1854 году.

Г-нъ ПЮТИХЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его получена большая партія лѣтнихъ мужскихъ платьевъ, которыя продаются по умѣреннымъ цѣнамъ.

ЛУИ ШАРОНЪ

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую тифлискую публику, что у него въ саду, въ домѣ Арцруни, что на Головинскомъ проспектѣ, близъ Штаба, будетъ данъ *первый* малъ ТАБЕЛЬДОТЪ, и каждое-дневно можно получать объды, мороженое и разныя напитки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

1. Воспоминанія поклонника Святой Земли, I томъ, сочиненіе Виктора Каминскаго, изд. 1855 г. . . . . 1 р. 20 к.
2. Русская Оиваида на Сѣверѣ, I томъ, соч. Андрея Муравьева, изд. 1855 г. 2 р. 20 »
3. Русская Гереальдика, съ объясненіемъ и рисунками Государственнаго Россійскаго, а также губернскихъ, княжескихъ и дворянскихъ русскихъ гербовъ и печатей, соч. Александра Лакиера въ 2-хъ том., изд. 1855 г. 6 р. —
4. Крымъ, съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами, съ двумя видами и планомъ, изд. 1855 г. 1 р. —
5. Чтеніе для юношества. Очерки жизни и сочиненій Жуковскаго, составленные П. Басистовымъ, съ литографированными картинками, изд. 1854 г. 1. р. 25 к.

ТАРАНТАСЪ

продается на Артиллерійской улицѣ, въ домѣ полковницы Коргановой. Спросить во дворѣ, принадлежащемъ къ нижнему этажу.

ПРИБЪХАЛИ: апрѣля 27-го: изъ Гори полковникъ Свиридовъ, съ Бѣлыхъ Ключей подполковникъ Гагемейстеръ. 28-го: изъ Владикавказа подполковникъ князь Мирскій, изъ селенія Караванъ-Сарай полковникъ князь Шаликовъ 2-й. 29-го изъ Мангліса, подполковникъ Бурчевъ.

ВЫБЪХАЛИ: апрѣля 28-го: на Царскіе-Колодцы генерал-майоръ князь Андрониковъ, въ Гамборы майоръ Генингъ. 29-го: въ Сгаврополь подполковникъ Яшинъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
22-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,0	+ 8,5	0,67	568,52	ЮВ. слаб.	Обл. мѣст.	+ 8,1	+ 19,2
	1 попол.	+ 17,0	+ 11,1	0,42	567,56	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,0	+ 10,5	0,52	567,79	С. слаб.	Обл. дождь.		
23-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,6	+ 8,8	0,65	569,45	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 18,6
	1 попол.	+ 18,2	+ 12,5	0,46	569,08	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 11,5	0,69	569,12	Тихо.	Обл. мѣст.		
24-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,5	+ 10,7	0,89	568,72	Тихо.	Облачно.	+ 10,2	+ 16,8
	1 попол.	+ 12,8	+ 11,8	0,87	568,29	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.		
	9 вечер.	+ 12,2	+ 10,4	0,77	567,78	СЗ. сильн.	Пасмур. гр. молн. д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 30-го Апрѣля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ, Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.